

¹ См. док. 130.

² Чехословацкие писатели Ф. Кубка, И. Ольбрахт, Й. Копта приняли также участие в международной анкете журнала «Огонек», опубликованной в марте 1936 г. Отвечая на вопрос «Чем является для меня СССР?», И. Ольбрахт заявил: «Новой надеждой. Ибо тактику СССР я считаю единственно правильной и верю, что она поведет к созданию нового мира и к счастью также моего народа». «В Советском Союзе я вижу в первую очередь молодую страну, в которой под знаменем труда и строительства встали миллионы чрезвычайно одаренного и здорового народа. Народ этот искренне желает мира, ибо тому, кто действительно строит, необходима спокойная обстановка», — писал в анкете Ф. Кубка («Огонек», 1936, 20—30 марта, с. 1—2).

³ Пуйманова М. (1893—1958). — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 548.

⁴ Вчеличка Г. (1901—1966) — чехословацкий писатель.

⁵ Чапек Й. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 344.

199

Письмо военного атташе Чехословакии в СССР Ф. Дастиха в отдел внешних сношений Народного комиссариата оборо- ны СССР

Москва

1 марта 1937 г.

По случаю благополучного отлета из Москвы нашей авиакомиссии на самолете СБ ¹ считаю своей обязанностью попросить Вас еще раз выразить сердечную благодарность инструкторам, которые знакомили наших летчиков с самолетом. Все инструкторы с исключительным вниманием и дружественной заботливостью всегда любезно старались нашим летчикам во всем оказать свою помощь.

Пользуясь случаем, прошу принять уверение в полном к Вам уважении.

Военный атташе Чехословацкой Республики
Дастих

Публикуется по арх.

¹ См. док. 188, а также док. 254, 261 и 273.

200

Из письма полномочного представителя СССР в Германии Я. З. Сурица ¹ заместителю народного комиссара иностран- ных дел СССР Н. Н. Крестинскому

Берлин

4 марта 1937 г.

...За последнее время особенно часто упоминается Чехословакия. Если еще до недавнего времени существовали сомнения на счет того, в каком направлении разовьется германская агрессивность, то сейчас почти все сходятся на том, что первая очередь в наступательном плане Германии крепко уготована за Чехословакией. Существует большое единодушие и в вопросе о том, в какие формы это наступление, вероятнее всего, выльется. Считаю, что эти формы предопределены ходом испанской борьбы и просигнализированы характером германской кампании против Чехословакии. В газетной кампании, которая ведется против Чехословакии, на первый план явно начинают выпячивать тезис

о зараженности Чехословакии коммунизмом (советско-чешский пакт, «советские авиационные базы»² в Чехословакии — все это преподносится как производное от этого факта). Существуют поэтому законные опасения, что, опираясь на немецкие меньшинства, Германия вызовет внутренний путч в Чехословакии и по испанскому образцу организует защиту этого «центра Европы» от коммунистической угрозы. Этот план предоставляет то удобство, что не облакает германское вмешательство в форму открытого военного нападения на Чехословакию. Мне пришлось высказать мнение, что при таком обороте вещей будут отсутствовать формальные основания для французского вмешательства (не будет налицо непровоцированного наступления на чехословацкой территории). Чешский поверенный в делах в разговоре со мной с заметной горечью подчеркнул, что Дельбос³ в своей сенатской речи очень сузил рамки применения французских обязательств по договорам взаимопомощи. Было бы вместе с тем все же легкомысленным слишком доверяться всем этим схемам и слухам. Здесь, конечно, очень многое от «вероятного» и многое строится по методу наибольшего правдоподобия. Считать, что такого рода план уже подготовлен и что с ним приходится считаться, как с реальностью ближайших дней, было бы, конечно, не верно. Я уверен, что немцы отдают себе отчет во всей сложности и опасности такой авантюры. Но сам факт, что такие разговоры все же множатся, показателен для переживаемого момента. Я считаю далеко не исключенным, что сами немцы поддерживают такие слухи и насаждают ими в Чехословакии панические настроения. Такая политика шантажа и запугивания начинает, по-видимому, уже давать результаты. Об этом свидетельствует нарастание германофильских тенденций в аграрной партии и увеличивающаяся настороженность по отношению к нам со стороны правительства в целом. Упорно продолжают слухи и о ведущихся неофициально разговорах⁴. Утверждают, что первым шагом явится соглашение о прекращении кампании в печати. Но пока этого не видно. Кампания наоборот в полном разгаре...

Я. Суриц

Публикуется по АВП СССР.

¹ Суриц Я. З. (1882—1952) — советский дипломат, в 1934—1937 гг. полпред СССР в Германии, в 1937—1940 гг. полпред СССР во Франции, в 1937—1939 гг. член советской делегации на сессиях Лиги Наций, в 1940—1945 гг. на ответственной работе в центральном аппарате НКВД СССР, в 1945—1947 гг. посол СССР в Бразилии.

² См. прим. 2 к док. 189.

³ Дельбос И. (1885—1956) — французский государственный и политический деятель, один из лидеров партии радикалов, в 1936—1938 гг. министр юстиции, затем министр иностранных дел, в 1939—1940 гг. министр просвещения. В 1943 г. во время оккупации Франции был депортирован в Германию. В 1948—1950 гг. — министр просвещения.

⁴ Имеются в виду чехословацко-германские переговоры, которые начиная с ноября 1936 г. вели эмиссары Гитлера Гаусгофер и Траутмансдорф с президентом Э. Бенешем (см. прим. 3 к док. 175). Несмотря на то что в начале февраля 1937 г. переговоры были прекращены, правящие круги Чехословакии давали понять, что они весьма заинтересованы в достижении соглашения с Германией (см. также док. 171, 175 и 201).